

АБЕЛЯР

Авторы: С. С. Неретина

Абеляр и Элоиза. Миниатюра
15 в.

АБЕЛЯР Пётр (Пьер) (лат. Petrus Abailardus, Abaelardus; франц. Abélard) (1079, Ле-Пале, близ Нанта – 21.4.1142, аббатство Сен-Марсель, близ Шалон-сюр-Сон, Бургундия), франц. философ, теолог, поэт; основоположник [концептуализма](#). Родился в Бретани в рыцарской семье. Отказался от права майората, стал школяром-клириком. Учился у Росцелина в Вансе, у Теодорика (Тьерри) в Шартре, у Гильома из Шампо в Париже, у Ансельма в Лане. После ряда блестящих побед на диспутах основал собств. школу в Мелёне, затем в Корбейе и в Париже (на холме Св. Женевиёвы, будущем Латинском квартале). К 1117–19 относится его знаменитый

роман с Элоизой, племянницей каноника Фульбера. Брак с Элоизой имел трагич. последствия: желание сохранить брак в тайне, чтобы не повредить своей магистерской карьере, заставило А. временно поместить Элоизу в монастырь, устроив фиктивный постриг, что было истолковано её родными как желание от неё избавиться; они наняли слугу, который оскотил А. После этого и А., и Элоиза вынужденно приняли монашеский постриг. А. поступил в монастырь Сен-Дени, где продолжил преподавание (некоторое время находился под арестом в аббатстве Св. Медарда), затем уединился в местечке Ножан-сюр-Сен в Шампани, где построил молельню Параклет, в 1125–32 был аббатом монастыря Св. Гильдазия Рюисского (Сен-Жильда) в Бретани, наконец, в 1136 возобновил занятия философией и теологией в школе на холме Св. Женевиёвы. А. был обвинён в ереси помещным

собором в Суассоне (1121) за нарушение монашеских обетов, запрещавших преподавать в мирских школах, и преподавание теологии без церковной лицензии и поместным собором в Сансе (1140), признавшим его обвинение Бернардом Клервоским в арианской, пелагианской и несторианской ересь. Папа Иннокентий II подтвердил обвинение. Теологич. трактаты А. были сожжены в соборе Св. Петра в Риме. Последние два года жил в аббатстве Ключи под покровительством его настоятеля Петра Достопочтенного.

Автор лат. любовных стихов, автобиографич. прозы «История моих бедствий» («*Historia calamitatum mearum*», 1132–36; франц. пер. – 12 в., изд. 1616), писем к Элоизе (1132–35); психологич. глубина, исповедальные черты, тонкий анализ душевных переживаний в произведениях А. оказали влияние на новоевроп. поэтов и писателей (Ф. Петрарка, Ж. Ж. Руссо, А. Поп, Р. Вайян и др.). В числе многочисленных соч. А.– «Логика», «Диалектика», «О единстве и троичности Бога» («*De unitate et trinitate Dei*»), «Введение в теологию» («*Introductio ad theologiam*»), «Теология Высшего блага» («*Theologia Summi boni*»), «Христианская теология» («*Theologia christiana*»), «Этика, или Познай самого себя» («*Ethica, seu Scito te ipsum*»), «Диалог между Философом, Иудеем и Христианином» («*Dialogus inter Philosophum, Judaeum et Christianum*»).

С именем А. связано оформление схоластич. антитетич. метода, основанного на идее эквивокации (термин введён Боэцием) – равнозначности, двусмысленности. В произв. «Да и Нет» («*Sic et Non*»), где через метод цитатного сопоставления были собраны противоречивые высказывания отцов Церкви по поводу одной и той же проблемы, эта идея выражена в разл. аспектах: один и тот же термин передаёт разные значения, в частности, в силу наличия в языке тропов и фигуральных высказываний, а также вследствие переноса термина из одного вида знания в другой (напр., выражение «человек есть», справедливое для естественного знания, несправедливо для теологического, поскольку глагол «есть» полностью применим только к Богу). Утверждение и отрицание оказываются в одном случае (в теологии) противоречиями, в другом (в естествознании) – разными равноправными формами связи слова и вещи.

Выделив теологию и этику как самостоятельные теоретич. дисциплины, А. положил

начало дисциплинарности знания. В этике он вводит понятие интенции – осознанного умысла поступка. Не считая, в отличие от [Августина](#), волю его инициатором, А. переносит внимание с результата, каким является поступок, на оценку состояния души, что позволяет выявить при внешне одинаковых поступках разл. намерения. В силу того что грех, определяемый через интенцию, искупается благодаря осознанному раскаянию, что предполагает внутреннее вопрошание души, то оказывается, что: 1) грешнику не нужен посредник (священник) в общении с Богом; 2) грешниками не являются люди, совершившие «грех» по неведению или в силу неприятия евангельской проповеди (напр., палачи Христа); 3) наследуется не первородный грех, а наказание за него.

Логика А. представляет собой теорию речи, поскольку в её обосновании лежит идея высказывания, понятого как концепт – связь вещи и речи о вещи. Концепт есть, по А., универсалия, поскольку именно речь «схватывает» (конципирует) все возможные смыслы, отбирая необходимое для конкретного представления вещи. В отличие от понятия, концепт связан с общением субъектов речи – говорящим и слушающим и осуществляется в пространстве души с её ритмами, энергией и интонацией. Это предельное выражение субъекта, которое изменяет душу и размышляющего индивида, и слушателя, актуализируя в ответах на его вопросы те или иные смыслы. Концепт синтезирует в себе три способности души и как акт памяти ориентирован в прошлое, как акт воображения – в будущее, а как акт суждения – в настоящее.

Литература

Соч.: Migne PL. T. 178; Philosophische Schriften / Hrsg. von B. Geyer. Münster, 1939; История моих бедствий. М., 1959; Тео-логические трактаты. М., 1995.

Лит.: Jolivet J. Art du langage et théologie chez Abélard. P., 1969; Fumagalli Beonio-Broccheri M. T. Introduzione a Abelardo. Roma, 1974; Abélard en son temps. P., 1981; Неретина С. С. Концептуализм Абеяра. М., 1996; Федотов Г. П. Абеяра // Федотов Г. П. Собр. соч.: В 12 т. М., 1996. Т. 1.